

УДК 51(09)

Локоть Н.В.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА. ИВАН ПТАШИЦКИЙ (1854-1912)

Мурманский государственный гуманитарный университет,

Мурманск, Егорова 15, 183720

Lokot N.V.

FORGOTTEN NAMES. IVAN PTASHITSKY (1854-1912)

Murmansk state Humanities University,

Murmansk, Egorova 15, 183720

Аннотация. В работе рассматривается научная биография Ивана Львовича Пташицкого и его вклад в науку и образование

Ключевые слова: Пташицкий И.Л., биография, библиография, математика

Abstract. This paper considers the scientific biography of I.L. Ptashitsky and his contribution to science and education

Key words: Ptashitsky I.L., biography, bibliography, mathematician

В августе 2014 года исполнилось 160 лет со дня рождения замечательного математика и педагога Ивана Львовича Пташицкого, чье имя в современной истории науки почти забыто. В историко-математической литературе (в зависимости от авторов) Пташицкого называют «знаменитым русским», «выдающимся польским» математиком, и даже «выдающимся представителем белорусской интеллигенции», причём в весьма скудных биографических данных часто имеются разночтения. Сведения о биографии и некотором анализе научных работ можно найти лишь в его некрологе [12], воспоминаниях И.Я. Деммана [6], материалах В.П. Одинца [13] и в статье S. Dickstein'a [32] (на польском языке). Остальные авторы либо только упоминают фамилию Пташицкого, либо посвящают ему лишь несколько строк, повторяющих, как правило, материалы «Биографического словаря профессоров

С.-Петербургского университета» (СПб, 1896 г.). Тем не менее, жизненный путь и труды этого ученого и педагога заслуживают нашего внимания.

Целью исследования является изучение биографии и научного наследия И.Л. Пташицкого, ввод дополнительных сведений о нем, его вкладе в науку и образование, исправление некоторых неточностей в материалах, ему посвященных.

Первый спорный вопрос - о месте рождения: в [28] указана Волынская губерния, в [13] - Калужская, в [22] и [23] - село Кузово (ныне Московская область). А. Кияс, историк, профессор университета им. А. Мицкевича (Познань), изучающий вопросы, связанные с судьбами польской интеллигенции в России, на научной конференции «Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры» (2012), сделал доклад о брате И.Л. Пташицкого – Станиславе. По материалам его исследований польский ежемесячник «Gazeta Petersburska» напечатал статью «Станислав Пташицкий, посол культуры на Неве» об известном архивисте, филологе и историке, *«деятельность которого на протяжении более чем сорока лет протекала в Санкт-Петербурге и была тесно связана с развитием славяноведения в России...»* [23]. В ней также указывается, что братья Станислав (1853) и Ян (1854) родились в семье поляков Леона и Елизаветы Пташицких в селе Кузово Московской губернии, где их отец – Леон – работал управляющим имениями Витгенштейнов.

Управляющими своих имений владельцы обычно выбирали из отставных военных или из обедневших дворян. Витгенштейны же предпочитали нанимать шляхтичей, потомков старинных фамилий. Древний род Пташицких, имевший в гербе изображение лебедя, издавна являлся *кресовой шляхтой* (представителями аристократии западноукраинских польских шляхтичей) [23]. В Списке дворянских родов Минской губернии мы находим и род Пташицких, а в это издание вошла только часть древнейшей шляхты (старинной белорусской шляхты, в генеалогии которых встречался исторический период племени радимичей) [1, с.90].

Несмотря на знатность, Леон Пташицкий был довольно стеснен в средствах и вынужден зарабатывать, управляя чужими именьями. Подтверждением является свидетельство, выданное в Вильно 31 июня 1872 года старшему сыну Леона Пташицкого – Станиславу – для освобождения его от уплаты 50 рублей за слушание лекций в университете. В нем указано, что *«... семейство, к которому он принадлежит, состоит из отца, находящегося на государственной службе и не получающего пенсионна, матери, брата и двух сестер... За отцом его хотя и числится в Виленском уезде фольварк Красный Бор с 140 десятинами земли, но будучи обременен многочисленным семейством, не может дать детям его воспитания, приличного дворянскому званию...»* [35, д.17883].

При изучении архивов ЦГИА были найдены документы, позволяющие уточнить место и время рождения детей Леона Пташицкого: выписка из метрической крестной книги Московской Римско-Католической Петропавловской церкви и отношение Минского дворянского Депутатского собрания в ответ на прошение *«... дворянина первого разряда коллежского регистратора Льва Игнатъева, сына Пташицкого...»*. В них говорится о метрических свидетельствах на детей, *«...первые три из Московского Петропавловского, а четвертое из Пружанского костела, выданные первые три Могилевскою, а последнее Виленскою Римско-католическими Духовными консисториями, ... о рождении 31 марта 1853 г. Станислава, 21 августа 1854 г. Ивана – сыновей, 28 сентября 1855 г. Ядвиги и 27 августа 1862 г. двух именной Антонины-Марии – дочерей Льва Игнатъева и Елисаветы Дамазъевой, урожденной Рощевской, Пташицких...»* [35, д.17883].

Итак, согласно архивным источникам, Ян (Иван) Пташицкий появился на свет 21 августа 1854 года (по старому стилю), его брат - Станислав – годом ранее (31 марта 1853) в селе Набережное Вереяского уезда Московской губернии. В 1860 году отец перевез семью в Вильно, где братья поступили в I классическую Вильненскую гимназию. В Вильно было две мужские гимназии: 1-я (имени Александра I) и 2-я, обе они помещались в зданиях упраздненного к

тому времени Виленского университета (первая – в главном здании, а вторая – во флигеле). Напомним, что после восстания 1831 года Виленский университет в 1832 году был закрыт. Воспользуемся литературным источником – сохранившимися воспоминаниями «Гимназия» Мстислава Добужинского (1875-1957), который прожил с отцом в Вильно с 1889 по 1895 гг.:

«Рядом с нашей гимназией была Первая гимназия (куда мне не пришлось поступить из-за отсутствия вакансий), она занимала главное здание университета, где были необыкновенной толщины стены и широкий коридор, подымавшийся в верхний этаж пандусом (pente douce) вместо лестницы, — там помещалась домашняя православная церковь, общая для обеих гимназий.

...Старый университет представлял из себя довольно сложный конгломерат зданий с внутренними двориками и переходами. От прежних времен сохранилась и небольшая башня давно упраздненной обсерватории с красивым фризом из знаков Зодиака. Все эти здания окружали большой двор Первой гимназии, засаженный деревьями; ко двору примыкал стройный фасад белого костела св. Яна, а рядом с костелом стояла четырехугольная колокольня с барочным верхом, возвышавшаяся над всеми крышами Вильны» [27, с.92-93].

«Обе виленские гимназии, - как описывает Добужинский, - считались очень строгими. Особенно зорко наше начальство следило за исполнением гимназистами правил поведения и ношения форм. Была особая книжка, которую мы должны были иметь при себе, где эти правила были напечатаны. ...За поведением гимназистов на улицах следили ненавидимые нами «помощники класных наставников», а также наш старший сторож, отставной жандармский унтер с седыми бакенбардами (довольно, впрочем, добродушный старик), обязанностью которого было также проверять на дому, действительно ли болен отсутствующий на уроках ученик» [27, с.101].

Станислав и Иван поступили в гимназию, видимо, в один и тот же год, так как окончили её в 1872 году одновременно, причем Иван – с золотой медалью [26]. Далее пути братьев разошлись: *«Ян Пташицкий записался на учебу на физико-математический факультет Петербургского университета, где со*

временем стал любимейшим учеником Ю. Сохоцкого» [13], а Станислав поступил сначала на врачебное, а через год перевелся на историко-филологическое отделение того же университета [23].

Студенческие годы Ивана Пташицкого совпали со временем работы на физико-математическом факультете лучших представителей математической и педагогической отечественной элиты того времени - П.Л. Чебышева, Ю.В. Сохоцкого, А.М. Коркина, Е.И. Золотарева, О.И. Сомова. Сам великий Чебышев беседует со слушателями после своих лекций, а его ученики и преемники - Золотарев и Коркин - предлагают интереснейшие задачи для самостоятельной работы, о потом обсуждают их решения! Поэтому неудивительно, что вся научная биография Пташицкого неразрывно связана с alma mater. Он с увлечением учится, сдает на отлично экзамены и усиленно занимается любимой математикой. Будучи студентом IV курса, Иван Пташицкий пишет работу «Об интегрировании алгебраических дифференциалов в конечном виде», которая высоко оценена преподавателями факультета, в частности, Ю.В. Сохоцким, А.Н. Коркиным и Е.И. Золотаревым. По сведениям Е.П. Ожиговой за это сочинение в год окончания университета (1876) Иван Пташицкий даже получил премию в 110 рублей [14].

Необходимо отметить особое влияние замечательного представителя петербургской математической школы - Егора Ивановича Золотарева - на судьбу студента Пташицкого и становление его как ученого.

«Е.И. Золотарев много внимания уделял работе со студенческой молодежью, часто предлагал студентам темы научных работ по математике. Им были написаны многие отзывы о студенческих научных работах. Проявляя живой интерес к научной деятельности студентов, Е.И. Золотарев много помогал им консультациями, советами, снабжал их книгами из своей библиотеки, в случае нужды – помогал найти работу. С особенной благодарностью вспоминал Е.И. Золотарева И.Л. Пташицкий...», которому именно Золотарев помог получить учрежденную в память I съезда русских естествоиспытателей премию, упомянутую выше [21, с.39].

Очевиден факт, что тема исследования очень близка к тем проблемам, которыми занимался Е.И. Золотарев [9], [10], [11]. Положительный и обстоятельный отзыв на сочинение талантливого студента, помещенный в Протоколах заседаний Совета СПбУ без подписи, тоже дан Е.И. Золотаревым. Пташицкий чрезвычайно тепло отзывался о Егоре Ивановиче, *«который оказывал ему деятельную поддержку на первых шагах его научной деятельности»* [15, с.52].

«По уставу 1863 г. [Петербургскому] университету полагалось иметь 51 профессора (34 ординарных и 16 экстраординарных, 1 профессор богословия), 24 доцента, 8 лекторов иностранных языков, 4 лаборантов. Помимо них устав разрешал иметь неограниченное число приват-доцентов, которые не получали штатного жалования, но могли получать разовые вознаграждения из специальных средств университета по представлению факультетов. Эти меры позволили значительно обновить преподавательский состав, в первую очередь за счет привлечения молодых ученых. Университетский и факультетские советы получили право оставлять при университете талантливых выпускников для подготовки к профессорскому званию и отправке за границу для завершения образования» [25].

Так и Иван Пташицкий, окончив университет со степенью кандидата, *«был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности, после чего еще прожил два года в Париже для усовершенствования»* [6, с.53]. Степень магистра он получил в 1881г. после защиты в СПбУ магистерской диссертации *«Об интегрировании в конечном виде иррациональных дифференциалов»* (1). Кроме того, по сведениям В.П. Оudinца, *«ещё в 1880г. Ян Пташицкий получает право преподавания математики в гимназиях, и с этого года он преподает в течение 20 лет математику в том же году открытой прогимназии [затем гимназии] Императора Александра II в Петергофе»* [13]. В этом вопросе тоже существуют разногласия историков математики: одни источники указывают 1880-1890 гг. работы в гимназии [22], [6], другие – 1880-1900 гг. [13]. В исследованиях краеведа А. Гущина по истории петергофской

гимназии имени Александра II также упомянут *«учитель математики Иван Б. Пташицкий»*, причем опечатка в отчестве присутствует еще в архивных документах гимназии (1880) [4, с. 19].

Нужно отметить, что профессор А.Н. Коркин тоже считал Ивана Пташицкого своим учеником. Так, именно Коркин дал подробнейший отзыв на упомянутую выше диссертацию с заключением: *«Так как автор совершенно основательно изучил свой предмет, что доказывается его самостоятельным исследованием исследований других математиков и своими собственными изысканиями, я полагаю, что рассуждение заслуживает одобрения факультета и может быть допущено к публичному защищению на степень магистра»* [16].

Более того, в одном из писем А.Н. Коркина, относящегося, по мнению Е.П. Ожиговой, к 1886 г. и посвященного рекомендациям Совету факультета СПбУ тех его учеников, которые посвятили себя научной деятельности, под номером первым упоминается Иван Пташицкий:

«Магистр И.Л. Пташицкий, весьма дельный и способный ученый, написал:

а) магистерскую диссертацию об интегрировании в конечном виде иррациональных алгебраических дифференциалов, где, трактуя вопрос по методу Чебышева, излагает свои собственные изыскания, которые заслуживают внимания, тем более что предмет диссертации принадлежит к весьма трудным; б) в журнале «Mathematische Annalen» поместил заметку, в которой доказывает ошибочность одного правила о признаках интегрируемости, данного известным немецким учёным Königsberger 'ом; в письме к знаменитому французскому ученому Hermit'у дает способ для разложения в ряды некоторых функций, из которых примеры, находящиеся в курсе Hermit'a следуют как частные случаи. Извлечения из письма помещены в «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques de M. Darboux» » [14, с.122].

Перемены в судьбе Пташицкого наметились в 1882 году не без участия его учителей – он приглашен на работу в Петербургский университет: *«Лекции по*

теории эллиптических функций, читаемые раньше Золотаревым, поручаются сначала М.А. Тихомандрицкому, а с 1883 года другому воспитаннику университета - И.Л. Пташицкому» [2, с. 377]. В 28 томе «Протоколов заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета» в списке приват-доцентов уже присутствует его фамилия и запись о том, что «И.Л. Пташицкий, магистр математики, читает студентам 3 и 4 курсов о двучленных уравнениях по 2 лекции в неделю» [25, с. 91]. Далее список читаемых курсов расширяется: так А.Н. Коркин в письме, упомянутом выше, указывает, что «магистр Пташицкий уже несколько лет состоит доцентом при нашем университете и читает теорию функций и начертательную геометрию» [14, с. 122].

Основные работы И.Л. Пташицкого посвящены теории интегрирования алгебраических функций и теории эллиптических функций. Внимание многих крупных математиков конца XIX столетия неудержимо привлекала к себе сложнейшая проблема - интегрируемость алгебраических функций [10]. Именно этой проблеме и посвящена магистерская диссертация, и часть остальных работ Пташицкого. Очень знаменательно то, что отзыв на эту диссертацию дал именно Коркин, так как он глубоко осмыслил саму проблему и смог коротко, но очень детально и по существу отметить все ее несомненные достоинства: *«Рассуждения И. Пташицкого под заглавием «Об интегрировании в конечном виде иррациональных дифференциалов» имеет своим предметом весьма важный вопрос, обращавший на себя внимание математиков, занимавшихся интегрированием иррациональных дифференциалов. Еще Эйлер ... искал после самых простых и известных случаев другие, когда интеграл от таких дифференциалов выражается в конечном виде. Но изыскания по этому вопросу получили особенное развитие в работах Абеля и последующих геометров. Самый вопрос распадается на два отдельных: один из них, который можно назвать алгебраическим, имеет предметом приведение задачи об интегрировании к алгебраической задаче и те действия, при помощи которых эта последняя может быть решена.*

Второй имеет более арифметический характер и поэтому может быть назван арифметическим. Он имеет предметом нахождение предела для числа действий, которые указываются решением первого вопроса. Этот второй вопрос был возбужден П.Л. Чебышевым и решен им для самого простого, а следовательно, и самого важного случая. Впоследствии Е.И. Золотарев обобщил это исследование; таким образом, задача об интегрировании в конечном виде иррациональных дифференциалов, содержащих корень квадратный из полинома четвертой степени, решена вполне изысканиями наших ученых. Далеко не таково состояние общего вопроса. Не говоря уже о вопросе арифметическом, по которому, кроме двух упомянутых сейчас исследований, других не существует, и самый алгебраический вопрос оставляет желать еще лучшего.

Рассуждение Пташицкого имеет предметом именно этот алгебраический вопрос в применении к тому частному случаю, когда данный иррациональный дифференциал зависит от корня какой угодно степени из целого полинома. Рассуждение разделено на две главы: в первой автор разбирает последовательно приведение поставленной им задачи к более простым и, наконец, приводит ее к алгебраической. Во второй прилагает результаты первой главы к более специальному случаю, когда данный дифференциал зависит от квадратного корня из полинома, и доказывает сначала решение Абеля для самого простого случая, а потом предлагает свои собственные исследования для другого, более трудного. Так как автор совершенно основательно изучил свой предмет, что доказывается его самостоятельным исследованием исследований других математиков и своими собственными изысканиями, я полагаю, что рассуждение заслуживает одобрения факультета и может быть допущено к публичному защищению на степень магистра» [33, л.464]. Более полный анализ научного наследия И.Л. Пташицкого имеется в работах [10], [11], [12].

Иван Пташицкий учился в университете и начинал работать в нем почти одновременно с А.А. Марковым, был впоследствии довольно тесно с ним

связан: участвовал в проведении занятий Математического кружка для студентов, которым руководил Марков, будучи секретарем факультета, улаживал проблемы между факультетскими преподавателями и Марковым, отличавшимся сложностью и неуравновешенностью характера. Один пример говорит сам за себя: в ответ на правительственный циркуляр (1908) с предложением профессорам осуществлять наблюдение за политическими настроениями студентов разгневанный Марков отказывается от чтения лекций в университете и пишет в заявлении ректору: *«Покорнейше прошу принять посылаемое мною заявление ..., не вступая со мной ни в какие переговоры ни лично, ни через посредство Ивана Львовича [Пташицкого]»* [3, с.46].

Итак, получив должность приват-доцента в университете, И.Л. Пташицкий 15 лет преподавал в нем, совмещая эту работу (в разные годы) с преподаванием в Петергофской мужской прогимназии (1880-1900), Михайловской артиллерийской академии (1891-1912) и Михайловском училище (1891-1895). Ясно, что материальное положение ученого было весьма непростым, так как должность приват-доцента СПбУ не предполагала твердого оклада. Яркой иллюстрацией этого может служить изданный на правах рукописи «Доклад комиссии...» университета об изменениях в уставе российских университетов и развернувшейся по этому поводу дискуссии. Так, один из приват-доцентов физико-математического факультета ботаник В.Н. Агеенко пишет: *«Желательно, чтобы приват-доценты считались на государственной службе и звание это получали лишь удостоенные университетами ученых степеней. В настоящее время служебное положение приват-доцента гораздо ниже, чем преподавателя в гимназии. Кроме того, полная необеспеченность приват-доцентов не может содействовать их ученым занятиям»* [7, с.8].

Обратимся к статье И.Я. Депмана, содержащей интересные факты, связанные с этим периодом жизни Пташицкого. Один из студентов, окончивший университет, *«...не был оставлен при университете, так как совет университета не располагал для этого стипендией»*. ... Студент *«...обратился к Ивану Львовичу как секретарю факультета с вопросом, как*

мог бы он, не нуждающийся в стипендии, сохранить связь с университетом. Тот ответил: «Я не рискнул предложить вам остаться при университете ни со стипендией, ни без стипендии, учитывая нищенское положение профессора». Очевидно, Пташицкий вспомнил те десять лет, которые он, будучи признанным математиком, прожил на жалованье учителя Петергофской прогимназии, и те скромные материальные условия, в которых он жил, не считая возможным искать какого-либо источника дохода, кроме профессорского оклада» [6, с.54].

Тем не менее Пташицкий не оставлял упорных занятий математикой, продолжая исследования проблемы интегрируемости в конечном виде, и в 1888 г. защитил докторскую диссертацию «Об интегрировании в конечном виде эллиптических дифференциалов» (5), «...продолжив и обогатив собственными результатами исследования Ж. Лиувилля (1809-1882), П.Л. Чебышева (1821-1894) и Н. Абеля (1802-1829)» [13].

Переехавший в Харьков осенью 1885 г. А.М. Ляпунов, избранный приват-доцентом харьковского университета, начал активно участвовать и в работе Харьковского математического общества, способствуя принятию нового устава ХМО, предусматривающего избрание членов-корреспондентов и почетных членов в состав Общества:

«Избрание в почетные члены Общества в 1888 г. академиков В.Г. Имшенецкого, В.Я. Буняковского и П.Л. Чебышева, а в члены-корреспонденты – академика А.А. Маркова, профессоров Петербургского университета А.Н. Коркина, К.А. Поссе, профессора Киевского университета В.П. Ермакова, профессора Московского университета Н.Е. Жуковского, профессора Варшавского университета П.О. Сомова и приват-доцента Петербургского университета И.Л. Пташицкого способствовало расширению и укреплению научных связей Общества с ведущими математиками и механиками. В «Сообщения» Общества появились труды этих ученых» [21, с. 77]. Заметим, что принятый в ХМО Пташицкий еще даже не профессор университета, а единственный среди остальных приват-доцент. Заслуживает внимания и тот

факт, что сотрудничество с ХМО у И. Пташицкого началось много раньше: еще в 1884 г. он помещает свою статью «О разложении в ряд Маклорена некоторых функций с многими переменными» (2).

Вместе с другими петербургскими математиками И.Л. Пташицкий стоял у истоков создания С.-Петербургского математического общества (1890), а уже в 1893 г. он избран членом его Совета. В Уставе общества записано: *«Члены совета избираются в годичном собрании закрытою баллотировкою на четыре года»...* *«Члены совета по очереди, устанавливаемой советом, председательствуют в собраниях общества...»* [20, § 12-13, - с.3]. Это тоже свидетельствует о значимости его трудов и отношении к ним выдающихся современников. Со многими организаторами Общества он в дружеских отношениях. Так в РПБ найдены работы И.Л. Пташицкого с дарственными надписями (3) Вере Осиповне Шифф и (12) Дмитрию Федоровичу Селиванову от автора.

Кроме того, после публикаций в «Bulletin des sciences mathematiques et astronomiques» и «Mathematische Annalen» своих статей, обобщающих результаты Эрмита об эллиптических и гиперэллиптических интегралах, имя Ивана Пташицкого становится известным в Европе. Видимо, благодаря этому И.Л. Пташицкий в составе русской делегации из 9 человек был послан в Париж для участия во II Математическом Конгрессе (1900) и являлся его секретарем.

Но, несмотря на известность и заслуги, И.Л. Пташицкий только через 9 лет после получения докторской степени становится сначала экстраординарным (1897), затем ординарным (1901), и наконец, заслуженным (1907) профессором Санкт-Петербургского университета. Кстати, в биографике СПбГУ основные даты указаны неточно. В Приложениях к «Отчету ...» университета за 1908 г. помещены сведения о профессорско-преподавательском составе: *«Заслуженный ординарный профессор по кафедре чистой математики статский советник Иван Львович Пташицкий. [Награды:] Св. Анны 2 и 3 степени, Св. Станислав 2 и 3 степени, пенсия 300 руб., вознаграждение за чтение лекций 1200 руб. и как секретарь факультета 600 руб. в год, итого*

4800 руб.. Исповедание римско-католическое, доктор чистой математики, в службе в данном ведомстве с 1 января 1880 г., в настоящем чине 1 января 1892 г.; сверхштатный ординарный профессор 14 сентября 1901 г.; штатный ординарный 16 декабря 1902 г.; заслуженный профессор 25 октября 1907 г.; вне штата 1 декабря 1907 г.» [17, с.17].

За годы работы в университете И.Л. Пташицкий читал, в основном, аналитическую геометрию, приложения интегрального исчисления к геометрии, теорию эллиптических функций, а в начале преподавательской деятельности и начертательную геометрию [15]. К сожалению, не найдено свидетельств о том, как Пташицкий преподавал математику в Петергофской прогимназии и гимназии, но сохранились воспоминания студентов о нем и его работе в университете:

«Курсы, читавшиеся И.Л. Пташицким, были им продуманы до последних мелочей. ... Лекции [его] ... были в полном смысле слова оперой, художественным произведением. Они не содержали ничего лишнего, но давали все необходимое...» [6, с.53-54].

Неудивительно, что у студентов они пользовались необычайным успехом, о чем ярко свидетельствуют многочисленные литографированные курсы, изданные самими студентами (13), (14), (15) и факультетом (16), (17). И впоследствии, став уже известным историком математики, его ученик Я.И. Демман трогательно заботится о том, чтобы *«...спасти от забвения дорогое имя профессора, которого любили самым искренним образом студенты Петербургского университета»* [6, с.55]. Еще один российский ученый хранил добрые воспоминания о Пташицком – это известный математик, философ и историк науки Д.Д. Мордухай-Болтовской. Он, поступив в Петербургский университет (1894), *«... в первый же год обучения слушал лекции И.Л. Пташицкого по аналитической геометрии...»*, а через 12 лет профессор Пташицкий уже был оппонентом диссертации молодого ученого (1906) [19]. Другим немаловажным свидетельством лекторского таланта Ивана Львовича является приглашение приват-доцента (еще не профессора!) Пташицкого в 1891

году для чтения лекций в Михайловские артиллерийские академию и училище; причем в училище он работал до 1895 года, а в академии – до последних своих дней, оставаясь профессором и членом конференции.

Бесспорно, что такой замечательный педагог, посвятивший себя математике, был востребован на ниве народного просвещения, и гимназическое начальство очень дорожило Пташицким. Недаром он проработал в Петергофе сначала в прогимназии, затем в гимназии Императора Александра II 20 лет [13]. Кроме того, отметим, что уже в 1891 г. Министерство Народного Просвещения привлекало Пташицкого к работе Комиссии по присуждению премий Имп. Петра Великого по разряду гимназий в составе: А.Д. Путяты, Н.И. Билибин, О.Д. Хвольсон (члены Ученого комитета МНП), Н.Я. Цингер (проф. Николаевской академии генерального штаба, астроном), И.И. Боргман (профессор СПбУ, физик) и И.Л. Пташицкий. Задачей комиссии было определение лучших учебных пособий по математике для гимназий и написание рецензий. О результатах работы имеется отчет в «Журнале МНП» и подробнейший и скрупулезный разбор представленных сочинений [8, июнь, с.1-5]. Так как математиками в комиссии были только И.Л. Пташицкий и Н.И. Билибин [29], то с уверенностью можно утверждать, что указанный разбор принадлежит именно им. После окончания работы комиссии министерство постановило: *«В вознаграждение трудов председателя комиссии А.Д. Путяты и членов Н.И. Билибина, О.Д. Хвольсона, Н.Я. Цингера, И.И. Боргмана и И.Л. Пташицкого по рассмотрению вышеозначенных сочинений выдать им учрежденные на этот предмет медали»* [8, июнь, с. 2].

Как отмечает С.С. Демидов, математические работы И.Л. Пташицкого были хорошо известны в Италии: *«В 1908 году – в год Римского конгресса – членами Circolo становятся 6 русских математиков. Это петербуржцы профессор Морской академии А.Н. Крылов (№ 756) (1864-1945), професор Технологического института Б.М. Коялович (№ 757) (1867-1941), академик Н.Я. Сонин (№759) (1849-1915), профессор университета И.Л. Пташицкий (№ 767) (1854-1912), а также профессор Харьковского университета Д.М. Синцов*

(№ 731) (1867-1946) и приват-доцент Новороссийского университета В.Ф. Каган (№ 766) (1869-1953). Процесс активного вступления в Circolo россиян продолжался вплоть до Первой мировой войны. Так в 1909 году членами Общества становятся петербуржцы академик А.А. Марков (№ 838) (1856-1922),... » [5, с.167].

Иван Львович пользовался большим авторитетом и среди коллег, о чем свидетельствует утверждение его в должности секретаря физико-математического факультета (1909), а также избрание членом особого университетского суда (1911), куда ежегодно выбирали трех наиболее уважаемых профессоров. Обычно этому суду *«подлежали проступки студентов, связанные с нарушениями ими порядка в университете или разбор конфликтов с преподавателями»* [25]. Состоял он и членом «Кассы взаимопомощи бывших студентов Имп. С.-П. университета», в списке, приплетенном к [18], на 1 февраля 1912 г. под № 152 имеется запись: *«Пташицкий Ив. Л., статский советник, ординарный профессор СПб у-та (1901). СПб, Надеждинская ул., д.11, кв. 20»*.

О личной жизни И.Л. Пташицкого удалось выяснить немного. Он женился примерно в 1881 г. на Фелиции Адамовне Завадзкой (Завадской), дочери Адама и Викентии Завадзких из Вильно [31]. Мать – Викентия (Винцента) Жулковская (после 1814-1894) - происходила из семьи виленского издателя Александра Жулковского, вышла замуж тоже за потомственного издателя - Адама Завадского (1814-1875), старшего сына широко известного книгопечатника, владельца книжных магазинов в Вильне Юзефа Завадзкого [30]. Молодая семья поселилась сначала в Новом Петергофе, там же родился их первенец: *«Тысяча восемьсот восемьдесят второго года августа пятого дня, в Новом Петергофе С.-Петербургского римско-католического прихода Св. Екатерины церкви, окрещен младенец по имени Иван-Феликс, ... родившийся 30 мая сего года в Новом Петергофе. Восприемниками были Станислав Пташицкий, дворянин, кандидат филологии, в отсутствии коего заступал Степан Широков, учитель Петербургской прогимназии Имп. Александра II, с*

Викентией Завадзкой, помещицей Виленской губернии [36, лист 6]. Сын пошел по стопам дяди – С.Л. Пташицкого, после окончания гимназии Гуревича был принят в Петербургский университет на историко-филологический факультет (1900), а после окончания в 1904 г. был оставлен при университете [38]. В 1906 г. он был уже магистрантом: в отчете о состоянии университетской библиотеки имеется запись: *«Из других лиц наиболее крупные пожертвования сделали: ... Пташицкий И.И. магистрант, ...»* [16, с.62].

Жизнь Ивана Львовича Пташицкого оборвалась внезапно на 58 году жизни, как гласил диагноз, от паралича сердца. В «Отчете ... С.-Петербургского университета за 1912 год» помещен некролог, а в отделе о составе университета – строки: *«Выбыли из личного состава профессоров: заслуженный ординарный профессор И.Л. Пташицкий – скончался 17 апреля 1912 г.»* [18, с.25]. *«На панихиде и на торжественной заупокойной мессе в католическом соборе св. Екатерины присутствовали почти все его коллеги по факультету и по артиллерийской академии, бывшие и настоящие, и много студентов. Студентами был возложен на гроб покойного венок с надписью «Дорогому учителю и другу». Ученики И.Л. Пташицкого действительно потеряли в нем учителя и друга, всегда тепло и доброжелательно к ним относившегося. Университет потерял в нем неутомимого работника, служившего своей almae matris верою и правдою, твердо хранившего ее лучшие ее традиции. Мир его праху!»* [12, с. 16-17].

Ниже помещена уточненная библиография научных трудов Ивана Львовича Пташицкого. Отметим, что имеющиеся библиографии не включают некоторых его работ, а иногда и не совсем точны. Так, например, в Википедии в списке трудов И.Л. Пташицкого ошибочно помещена статья его брата Станислава Львовича Пташицкого об Иване Федорове [28].

Труды И.Л. Пташицкого

1) *Пташицкий, И.Л.* Об интегрировании в конечном виде иррациональных дифференциалов. – СПб, 1881.

2) *Пташицкий, И.Л.* О разложении в ряд Маклорена некоторых функций со многими переменными // Сообщения Харьковского математического общества. – 1884. - Т.1.

3) *Пташицкий, И.Л.* Об алгебраическом интегрировании алгебраических дифференциалов // Сообщения Харьковского математического общества. – 1889. - Т.1. – Сер.2. – 61-73.

4) *Пташицкий, И.Л.* Об одной теореме относительно алгебраических интегралов // Сообщения Харьковского математического общества. – 1889. - Т.1. – Сер.2. – 74-77.

5) *Пташицкий, И.Л.* Об интегрировании эллиптических дифференциалов. – СПб, 1888.

6) *Ptashishki J.* Extrait d'une lettre à M.C. Neumann // *Mathematische Annalen.* – Leipzig – 1880. – Bd. XI. – S. 264-266.

7) *Ptashishki J.* Sur quelques formules données dans le «Cours d'Analyse de l'Ecole polytechnique de M. Hermite» // *Bulletin des sciences mathématiques.* – 1886. – Т. X. - 2 sér. (1) – P. 30-32.

8) *Ptashishki J.* Extrait d'une lettre à M. Ch. Hermite // *Bulletin des sciences mathématiques G. Darboux.* – 1888. – Т. XII. – 2 ser. – P. 262-270.

9) *Ptashishki J.* Sur l'intégration algébrique des différentielles algébriques // *Acta mathematica.* - 1888. - Vol. XI. – 395-400.

10) *Ptaszycki J.* Sur la réduction de certaines intégrales abéliennes à la forme normale // *Mathematische Annalen.* – Leipzig. – 1889. – Bd. XXXIII. – S. 600-604.

11) *Ptaszycki J.* Sur un théorème d'Analyse, énoncé par Jacobi // *Jahresbericht der deutschen Mathematiker-Vereinigung.* – 1909. - № 1.

12) *Пташицкий, И.Л.* Общие предложения об интегрировании в конечном виде Абелевых дифференциалов // *Математический сборник.* - 1900. - Т.21. - № 3. – С. 464–478.

13) Курс аналитической геометрии: Лекции прив.-доц. И.Л. Пташицкого / С.-Петербург. ун-т Санкт-Петербург: изд. студ. А.Р. Грассе, 1896.

14) Курс аналитической геометрии: Лекции прив.-доц. И.Л. Пташицкого / С.-Петербург. ун-т Санкт-Петербург: изд. студ. Я.Ф. Ротарского, 1898.

15) Аналитическая геометрия: По лекциям проф. Пташицкого / Сост. студ. В. Комаров [Санкт-Петербург]: лит. Богданова, 1906.

16) Приложения интегрального исчисления к геометрии: По лекциям проф. И.Л. Пташицкого [Санкт-Петербург]: Изд. ком. при физ.-мат. фак. СПб. ун-та, 1909.

17) Эллиптические функции: По лекциям проф. И.Л. Пташицкого Санкт-Петербург: Изд. ком. при физ.-мат. фак. С.-Петерб. ун-та, 1911.

Литература

1. Алфавитный список дворянским родам Минской губернии, внесенным в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1903 г. – Минск, 1903.

2. Галченкова, Р.И. Математика в Ленинградском (Петербургском) университете в XIX веке // ИМИ. – 1961. – В. 14. – С.355-392.

3. Гродзенский, С.Я. Андрей Андреевич Марков. 1856-1922. – М.: Наука, 1987.

4. Гущин, В.А. Петергофская гимназия Императора Александра II. – СПб, Старый Петергоф, 1999.

5. Демидов С.С. Рисорджименто и формирование итальянского и международного математического сообщества // ИМИ, 15(50).

6. Демидов, И.Я. С.-Петербургское математическое общество // ИМИ. - 1960. – В. 13. – С.11-106.

7. Доклад комиссии, назначенной Советом Императорского С.-Петербургского университета для составления проекта ответов на вопросы, предложенные г. Министром Народного Просвещения об изменениях в уставе и правилах университетов. – СПб, 1901.

8. Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1891. – Ч. 275.

9. Локоть Н.В. К истории съездов русских естествоиспытателей и врачей: развитие проблемы интегрируемости дифференциальных уравнений в

конечном виде // Современное математическое образование и проблемы истории и методологии математики: Межд. науч. конф.: VIII-я Всероссийская школа по истории математики. – Тамбов: ТГУ, 2006. – С. 84-89.

10. Локоть Н.В. Проблема интегрируемости в конечном виде в российских научных школах на рубеже XIX-XX веков // Сборник науч. трудов по материалам межд. конф. «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании – 2007» 15-25 декабря 2007 г. – Т. 5. Технические науки, физика и математика. – Одесса, 2007. – С.68-70.

11. Локоть Н.В. Развитие теории интегрируемости в конечном виде до середины XX века. Дисс. на соиск. уч. ст. к. ф.-м. н. – М.: ИИЕТ РАН, 1989.

12. Некролог. И.Л. Пташицкий // Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1912 год. – СПб, 1913. – С.9-17.

13. Одинец, В.П. Предтечи и первые творцы польской математической школы // Доклад на заседании городского семинара по истории математики в ПАМИ от 05.12.2013.

14. Ожигова, Е.П. Александр Николаевич Коркин. – Л.: Наука, 1968. – 140 с.

15. Ожигова, Е.П. Егор Иванович Золотарев (1847-1878). – М.-Л.: Наука, 1966. – 142 с.

16. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1906 год. – СПб, 1907.

17. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1908 год. – СПб, 1909.

18. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1912 год. – СПб, 1913.

19. Пырков В.Е. Методическое наследие Д.Д. Мордухай-Болтовского и опыт его использования в современном математическом образовании. Дисс. на соиск. уч. ст. к. п. н. – Р-на-Д: РГУ, 2004.

20. Устав С.-Петербургского математического общества. - С.-Петербург: Типолитография А.Ф. Маркова, 1893.
21. Цыкало А.Л. Александр Михайлович Ляпунов. 1857-1918. – М.: Наука, 1988.
22. <http://100v.com.ua/ru/Ptashickiy-Ivan-Lvovich-person>
23. <http://www.gazetapetersburska.org/node/1463>
24. http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/spbu_1.html
25. <http://www.knigafund.ru/books/53485>
26. <http://www.petergen.com/history/willgim.shtml>
27. http://dobuzhinsky.com/text/vospominaniya_gimnaziya.html
28. [Пташицкий, Иван Львович — Википедия](#)
29. <http://easymath.com.ua/greatmathone.php?ppl=196>
30. <http://www.people.su/41410>
31. <http://www.bel-jurist.com/page/cook-litovska>
32. Dickstein S. Jan Ptaszycki. (1854-1912). – Wiadomości Matematyczne, XVI, 1912. - s. 241-247.
33. ААН (Л). Фонд 759. Оп. 4, ед. хр. 114, л. 464.
34. ААН (Л). Фонд 759. Оп.4, д.114, л.537.
35. ЦГИА СПб. Фонд 14. Оп.3, д.17883. Станислав Львович Пташицкий.
36. ЦГИА СПб. Фонд 14. Оп.3, д.38026. Пташицкий Иван Иванович.
37. ЦГИА СПб. Фонд 14. Оп.1. Дела Совета. 1819-1832 гг. № 8249. О диспуте кандидата И. Пташицкого на степень магистра математики, 1881 г.
38. ЦГИА СПб. Фонд 14. Оп. 1. Дела Совета за 1885 - 1916 гг. № 9883. Об оставлении при университете по кафедре славянской филологии Ив. Ив. Пташицкого, 1904 г.
39. ЦГИА СПб. Фонд 14. Оп. 1. Дела Совета. 1819-1832 гг. № 10889. Пташицкий Иван Львович. Об утверждении проекта положения о премии его имени, 1914 г.

Статья отправлена: 20.01.2015г.

© Локоть Н.В.